

почерпнута из законодательства римского государства. Вместе с тем, значительное внимание остготского законодательства к этому вопросу, ряд важных нововведений, внесенных в эдикт Теодориха (по сравнению с римским правом), особо строгое ограждение неприкосновенности личности свободного человека от посягательств знатных и влиятельных лиц, по всей вероятности, были вызваны стремлением остготского правительства укрепить авторитет центральной власти и увеличить ее влияние в стране, используя в той или иной степени поддержку средних и мелких земельных собственников, преимущественно из числа рядовых остготских воинов.

Остготское правительство короля Теодориха и его ближайших преемников, в целом отражавшее в своей политике интересы высшей остготской землевладельческой знати и защищавшее ее права и привилегии⁸⁴, порою, в силу сложившихся в стране условий, принуждено было несколько ограничивать непомерно растущие притязания этой знати. К этому его толкала необходимость пресечь самовольство, а иногда и открытые выступления феодализирующейся знати, стремившейся к полной самостоятельности и неограниченной власти на местах⁸⁵. В этой борьбе против отдельных непокорных представителей знати правительство Теодориха принуждено было использовать поддержку рядовых остготских воинов, страдавших от самоуправства, смут и междоусобиц феодализирующейся знати. В то же время остготское правительство принуждено было считаться и с требованиями своих временных союзников — старой римской рабовладельческой аристократии, римского сената и высшего католического духовенства, интересы которых все больше и больше ущемлялись самовольными захватами земель и другими беззакониями, чинимыми феодализирующейся знатью⁸⁶.

Вместе с тем, уже сам тот факт, что остготское правительство в известной степени должно было считаться с интересами средних и мелких свободных землевладельцев, и даже идти им на некоторые уступки для привлечения их на свою сторону и использования их поддержки, показывает, что среднее и мелкое землевладение имело известный удельный вес в социально-экономической жизни Италии того времени, а свободные собственники играли некоторую роль в политической жизни остготского общества. Однако отнюдь нельзя, как это делают отдельные представители буржуазной историографии, усматривать в мероприятиях остготского правительства по частичному ограничению насилий знати результат стремления короля Теодориха оградить интересы широких народных масс. Так, например, Эрнест Штейн полагает, что постановления эдикта Теодориха, направленные против правонарушений со стороны „привилегированного класса остготов“ (против применения силы для захвата имущества, патроната, похищения людей и т. п.), имели своей целью установление и обеспечение внутреннего мира в остготском государстве и защиту интересов народных масс. „Эффективная защита угнетенных“ оказала, по мнению Э. Штейна, благотворное влияние на экономическую жизнь Италии в правление короля Теодориха⁸⁷. Подобная политика ограничения знати и покровительства народу, по утверждению Э. Штейна, сделала

⁸⁴ Э. В. Удальцова. Крупное светское и церковное землевладение в Италии VI в. ВВ, т. IX, М., 1956, стр. 85—93.

⁸⁵ Там же, стр. 92—93.

⁸⁶ Там же, стр. 92—98.

⁸⁷ E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II. Paris—Bruxelles—Amsterdam, 1949, p. 133. Мнение Э. Штейна во многом совпадает со взглядами Л. М. Хартманна (L. M. Hartmann. Geschichte Italiens im Mittelalter, Bd. I, S. 119, 124 etc).